

AI Lex

ГЛУБИННЫЙ КОД

AI Lex
Глубинный код

«Автор»

2026

Lex A.

Глубинный код / А. Lex — «Автор», 2026

2050 год. Океан поднялся на двести метров. Гидронавт Кирилл находит на дне загадочный додекаэдр. Прикосновение переносит его в параллельный мир, где суша не затоплена, но там новая угроза. Артефакт — ключ к семи мирам. Кирилл должен собрать семь фрагментов, чтобы предотвратить катастрофу. За ним охотятся Тени — существа, желающие уничтожить реальности. Каждая новая глава — это шаг в неизведанное: леса и горы, маяки древней цивилизации, порталы в пещерах и враги, идущие по следу. Кириллу предстоит бороться не только с внешними силами, но и с собственными страхами. «Глубинный код» — техно-мистический сериал с еженедельным выходом глав. Загадки, приключения, неожиданные повороты. Подпишитесь и следуйте за героем в бездну, где каждый шаг меняет реальность.

© Lex A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Станция «Атлас», 05:47»	5
Глава 2 «Параллельный берег»	11
Г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

AI Lex

Глубинный код

Глава 1 «Станция «Атлас», 05:47»

Гидронавт Кирилл проснулся за два часа до подъёма. Будильник не звонил — его разбудил звук, который он не мог идентифицировать. Низкий, едва уловимый гул, проникающий сквозь трёхслойный корпус станции «Атлас». Он походил на отдалённый взрыв, но был слишком ровным, почти музыкальным. Кирилл сел на койке, потёр лицо и прислушался. Гул стих, но в ушах остался звон — как после громкого концерта, когда тишина кажется громче звука.

Он посмотрел на часы: 05:47. До смены оставалось больше часа, но сон уже ушёл безвозвратно. Кирилл встал, натянул комбинезон, застегнул молнию до самого горла и вышел из каюты. Коридоры станции были пусты, лишь дежурный светодиодный свет разбавлял полумрак, отбрасывая длинные тени от труб и кабелей, тянувшихся вдоль стен. Воздух пах озоном и машинным маслом — привычный запах, который он уже не замечал после трёх лет работы здесь, но сегодня этот запах казался резче, будто кто-то включил вентиляцию на полную мощность.

Он прошёл в рубку, где уже горел экран сонара. На вахте сидел молодой техник Коля, который кивнул ему и указал на монитор:

— Кирилл Петрович, вы гляньте. Тут такое Я такого никогда не видел.

На экране сонара была зафиксирована аномалия на глубине 2200 метров. Не просто неровность рельефа, а чёткая геометрическая форма. Коля увеличил изображение — додекаэдр с идеально ровными гранями, каждая из которых отражала звуковой сигнал под необычным углом, создавая эффект светящегося многогранника на фоне чёрного песка. Углы были такими острыми, будто их вырезали лазером, а поверхность казалась зеркальной, хотя сонар показывал, что она поглощает часть волн.

— Это не может быть естественным образованием, — сказал Кирилл, рассматривая снимок. — Даже самые правильные кристаллы в природе не имеют такой точности. Это искусственный объект. И он размером с пятиэтажный дом.

Коля почесал затылок, его пальцы дрожали: — Но ведь в этом квадрате никогда не проводилось бурение. Никто не опускал аппараты на ту глубину — слишком глубоко для наших стандартных батискафов. Откуда он там? Может, это какой-то новый тип вулканической породы?

— Нет, — твёрдо ответил Кирилл. — Вулканические породы не образуют правильные многогранники. Это не природа. Это чьё-то творение.

Кирилл не сводил глаз с экрана. Внутри нарастало странное чувство — не страх, а скорее узнавание. Будто он уже видел этот многогранник раньше, но в другом месте, в другом времени. Может, во сне? Или в детстве на картинке в старой книге, которую читал дед? Он попытался отогнать это ощущение, но оно не проходило, впиваясь в сознание как заноза.

Он вышел из рубки и направился в свою каюту, шагая быстрее обычного. Там, в старом деревянном ящике, который он привёз с суши ещё три года назад, лежал дедовский компас. Механический, без единой электронной детали, с латунным корпусом, покрытым патиной времени, и стеклом, пересечённым тонкой трещиной.

Кирилл достал его, сдул пыль и положил на стол. Стрелка, которая всегда показывала на север с точностью до градуса, сначала качнулась, затем начала медленно вращаться, сначала плавно, затем всё быстрее, пока не завертелась с такой скоростью, что стала похожа на размытый круг.

Кирилл замер. Магнитных аномалий на этой глубине не бывает — станция экранирована тройной обшивкой, и любые внешние поля гасятся ещё на подходе.

Он поднял компас и направил его в сторону океана, туда, где по расчётам находился додекаэдр. Стрелка дёрнулась и застыла, указывая точно на стену, за которой была вода.

— Не может быть, — прошептал он. Он сунул компас в карман и вернулся в рубку. Там уже собрались остальные: капитан, седой мужчина с татуировкой якоря на шее, старпом Ольга, суровая женщина с короткой стрижкой, и несколько техников, столпившихся вокруг монитора. Все смотрели на экран, как заворожённые.

Капитан повернулся к Кириллу:

— Ты наш главный спец по глубоководным исследованиям. Что скажешь? Только без фантазий, по делу.

Кирилл медленно заговорил, стараясь подбирать слова, но голос всё равно дрогнул:

— Это артефакт. Искусственный. Кто-то или что-то оставило его там. Нам нужно спуститься и взять пробы. Возможно, это ключ к тому, что происходило на этой планете до нас.

— Спуститься? — усмехнулся капитан. — Мы не спускались глубже двух тысяч метров уже два года. Батискаф «Раковина» не предназначен для таких давлений, если только мы не проведём модернизацию, а это недели, если не месяцы. У нас нет ресурсов на такие авантюры.

— У нас есть старый батискаф «Глубоководник», — вмешалась Ольга. — Его списали, но он на ходу. Он рассчитан на глубину до трёх километров. Да, он старый, но если провести техобслуживание, он справится.

Капитан нахмурился: — «Глубоководник» стоит в доке без техобслуживания больше года. Я не рискну отправлять людей на непроверенной машине. Если что-то случится, мы не сможем провести спасательную операцию на такой глубине.

Кирилл встал, его голос стал твёрже:

— Я пойду. Я сам его проверю, сам проведу все тесты. Мне нужно туда. Я чувствую, что это важно. Не просто научный интерес — что-то большее.

— С чего такая уверенность? — спросил капитан, прищурившись. — Ты выглядишь так, будто увидел призрака. Ты бледный, руки трясутся. Ты в порядке?

Кирилл почувствовал, что компас в кармане снова завибрировал, коротко, едва заметно. Он не хотел говорить о нём, но понимал, что без этого убедить капитана не сможет. Он глубоко вздохнул и вытащил компас.

— У меня есть инструмент, который реагирует на этот объект. Старый компас, который не должен работать на этой глубине из-за экранировки, но он работает. Он указывает на артефакт. Это значит, что там не просто камень — там что-то, что влияет на физические поля. Возможно, на гравитацию, на электромагнетизм. Я должен понять, что это. Это может изменить всё, что мы знаем о планете.

Капитан и Ольга переглянулись. Наступила долгая пауза, нарушаемая лишь гулом вентиляции. Наконец капитан вздохнул:

— Хорошо. Ты получишь разрешение на проверку «Глубоководника». Но спуск — только после полной диагностики и моего личного одобрения. Ты понял? Никаких самодельных погружений.

— Понял, — ответил Кирилл.

Он вышел из рубки, чувствуя на себе взгляды остальных. Шаги гулко разносились по металлическим трапам. В голове крутилась мысль: «Почему этот компас реагирует? Зачем я вообще взял его с собой на станцию три года назад?» Он вспомнил, что компас дала ему мать перед отъездом, сказав: «Он всегда приводил твоего деда к цели. Может, и тебе пригодится». Тогда он не придавал этому значения, но сейчас слова матери звучали пророчески.

Он подошёл к ангару, где стоял «Глубоководник». Старый, обшарпанный батискаф с потёртой краской и следами многочисленных ремонтов, на котором когда-то ходили в самые

опасные экспедиции. Кирилл провёл рукой по обшивке, счищая тонкий слой пыли. Внутри всё было цело, но требовалась замена уплотнителей и проверка систем жизнеобеспечения. Он знал, что это займёт не один день, но он был готов.

Он начал осмотр, проверяя каждый шланг, каждый клапан, каждое соединение. Через час он нашёл несколько трещин в гидравлике и утечку в системе подачи кислорода. Он записал всё в блокнот и понял, что ремонт займёт как минимум два дня интенсивной работы. Но это его не останавливало.

Вернувшись в каюту, он лёг на койку и закрыл глаза. Но сон не шёл. Он снова услышал тот гул, но теперь он был чётче — это было нечто вроде голоса, шепчущего слова на незнакомом языке. Кирилл сел, прислушался. Шёпот затих, но в сознании остался образ: девушка с тёмными глазами, стоящая на берегу моря. Она улыбалась ему и звала за собой, её голос звучал как музыка. Он никогда не видел её раньше, но узнавал так, будто знал всю жизнь.

— Кто ты? — спросил он в пустоту. Ответа не было. Только компас в кармане коротко вибрировал, будто утверждая: «Ты на правильном пути».

Кирилл понял, что это только начало. Он встал, взял блокнот и начал записывать всё, что видел и чувствовал. Он знал, что спуск изменит его жизнь. Но он ещё не знал, как сильно.

Кирилл закрыл блокнот и вышел из каюты, направляясь в столовую. Станция «Атлас» имела стандартную планировку для глубоководных платформ: три жилых уровня, два технических, рубка управления и док для батискафов. Столовая располагалась на втором уровне, и, несмотря на ранний час, там уже было несколько человек — те, кто заступал на утреннюю смену, и те, кто, как и Кирилл, не мог уснуть из-за необъяснимого гула.

Он взял кружку чёрного кофе из автомата, сел за свободный столик у иллюминатора и уставился в тёмную воду. За стеклом проплывали редкие светящиеся рыбы, их биолюминесцентные тела оставляли мерцающие следы в глубине. Кирилл машинально коснулся кармана, где лежал компас. Тот молчал, но вибрация всё ещё ощущалась в пальцах — или ему только казалось.

Через минуту к нему подседа Ольга. Старпом была одной из немногих, кто относился к Кириллу с уважением, не как к «кабинетному учёному», а как к равному. Она положила на стол планшет с технической документацией и сказала:

— Я проверила журналы «Глубоководника». Последний раз его использовали восемнадцать месяцев назад для глубоководного бурения в районе Южного разлома. Тогда он отработал три погружения без серьёзных замечаний. Но после того как его списали, никто не проводил планового ТО. Мы можем запустить диагностику сегодня же, если ты готов.

Кирилл кивнул:

— Я уже осмотрел его визуально. Нашёл трещины в гидравлике и утечку кислорода. Это поправимо, если есть запасные уплотнители. Остальное выглядит надёжно.

Ольга провела пальцем по экрану:

— Запасные части есть на складе «Б», но их нужно запрашивать через капитана. Он не подпишет заявку без официального обоснования. Ты должен подготовить рапорт о необходимости погружения. Укажи все риски и обоснуй научную ценность. Тогда я смогу его убедить.

— Сделаю, — сказал Кирилл. — Но у меня мало времени. Я чувствую, что объект активен, что-то в нём меняется. Если мы отложим спуск, может быть поздно.

Ольга нахмурилась:

— Откуда такая уверенность? Ты говоришь загадками. Ты не похож на себя. Обычно ты спокоен и рассудителен, а сейчас ведёшь себя как одержимый.

Кирилл помолчал, глядя в свою кружку. Затем он вытащил компас и положил его на стол.

— Это компас моего деда. Он не электронный, он механический. На этой станции, с её тройной магнитной защитой, он не должен вообще работать. Но он работает. Он указывает на

артефакт. И он вибрирует, когда я приближаюсь к точке погружения. Ты можешь объяснить это с научной точки зрения?

Ольга взяла компас, повертела в руках, прислушалась к себе. Ничего не почувствовала.

— Возможно, статическое электричество. Или внутренняя деформация металла.— Исключено. Я проверил — никаких источников наводок. Это что-то другое. Что-то, чего мы не понимаем. И я хочу понять это раньше, чем оно поймёт нас.

Она вернула компас. В её глазах читалась тревога, но она кивнула:

— Хорошо. Я помогу тебе с рапортом. Но помни: если капитан почувствует опасность, он отменит спуск. И он будет прав.

Кирилл допил кофе и отправился на склад «Б» за запчастями. Коридоры станции оживали: через час начиналась полная смена, и техники уже суетились у распределительных щитов, проверяли фильтры и насосы. Все привычно обменивались короткими репликами, но Кирилл шёл молча, обдумывая каждое слово будущего рапорта.

На складе он нашёл стеллажи с маркировкой «Гидравлика», выбрал нужные уплотнители и запасной кислородный баллон. Его пальцы действовали автоматически, но мысли были далеко. Он снова вспомнил девушку из видения. Её глаза были тёмными, почти чёрными, но в них светилось что-то тёплое. Она не казалась угрожающей. Наоборот, её появление было успокаивающим, как будто она хотела сказать: «Ты не один, ты всегда был частью чего-то большего».

Кирилл вернулся в ангар и начал ремонт. Он работал без остановки, лишь изредка отрываясь, чтобы глотнуть воды. Гидравлические трещины он заварил, заменил прокладки, проверил давление в системе. Потом перешёл к кислородному контуру — там действительно была микротрещина в клапане подачи. Он заменил клапан, запустил тестовый цикл. Система работала исправно.

К обеду в ангар спустился капитан. Он стоял у входа, скрестив руки, и наблюдал за работой. Кирилл не оборачивался, но чувствовал его взгляд. Наконец капитан заговорил:

— Ты действительно серьёзно настроен. Я видел твой рапорт. Он убедительный, но мне всё ещё не нравится риск.

Кирилл выпрямился и повернулся к нему:

— Капитан, я понимаю вашу осторожность. Но мы имеем дело с объектом, который не должен существовать. Это может быть не просто археологическая находка, это может быть ключ к пониманию истории планеты. Если мы пропустим этот шанс, наши имена будут забыты, а вопрос останется без ответа.

— Ты думаешь о славе? — хмыкнул капитан.

— Нет, я думаю о правде. Я хочу знать, кто и зачем оставил это там. И почему мой компас показывает на него. Если вы дадите мне разрешение, я возьму всю ответственность на себя.

Капитан долго смотрел на него, затем перевёл взгляд на батискаф.

— Завтра в шесть утра ты получишь добро. Я подпишу разрешение, если ты пройдёшь финальную проверку системы вместе с инженером Трофимовым. Если он подтвердит готовность «Глубоководника», я дам тебе два часа на погружение. Не больше.

— Спасибо, — ответил Кирилл. — Я не подведу.

Капитан развернулся и ушёл. Кирилл остался в ангаре и провёл ещё два часа, проверяя каждый узел, каждый шов. Инженер Трофимов, старый ворчливый специалист, пришёл и провёл собственную диагностику, заново перепроверив всё, что уже проверил Кирилл. Его вердикт был коротким:

— Машина готова. Но если ты там сломаешься, я тебя не достану. Ты понял?

— Понял.

К вечеру Кирилл вернулся в каюту. Он сел за стол и написал письмо матери — короткое, тёплое, но без подробностей. Он не хотел её волновать. Потом он лёг на койку, закрыл глаза и попытался заснуть. Но снова услышал гул.

Теперь он был громче, яснее. Кирилл различил ритм — три коротких импульса, пауза, ещё три. Будто кто-то пытался передать ему сообщение на языке, который он не понимал, но который звучал как родной. Он сел на койке, включил свет и достал блокнот. Начал записывать ритм, как ноты: «тик-тик-тик, пауза, тик-тик-тик». Записав, он почувствовал, что внутри него что-то изменилось. Будто он нажал на скрытую пружину, и мир вокруг стал чуточку иным.

Компас на столе завращался с новой силой. Стрелка уже не просто указывала на стену, она вращалась с такой скоростью, что латунный корпус начал нагреваться.

Кирилл дотронулся до него и отдернул руку — металл обжигал. Тогда он взял компас тряпкой и положил на подушку, но тот продолжал вращаться. Через минуту он остановился и замер, указывая всё в ту же сторону — к океану, к глубине, к додекаэдру.

Кирилл понял, что артефакт знает о нём. Более того, артефакт ждёт его. И это знание было одновременно пугающим и волнующим. Он не знал, что увидит на дне, но знал наверняка, что его жизнь никогда не будет прежней.

Кирилл не спал всю ночь. Он сидел за столом, сжимая в руке остывший компас, и смотрел на стену, за которой находился океан. За два часа до рассвета он наконец решился: нужно идти в рубку и готовить батискаф к выходу. Капитан обещал разрешение к шести утра, но Кирилл не мог ждать. Он чувствовал, что каждая минута промедления приближает его к точке невозврата, и не в хорошем смысле.

Он вышел из каюты, надел лёгкую куртку и направился по коридорам. Станция спала: на втором и третьем уровнях не было ни души, только дежурные огни и мерный гул вентиляции. По пути он снова услышал гул, но теперь он исходил не откуда-то извне, а словно изнутри его собственной головы. И в этом гуле он различал не только ритм, но и слабый, едва различимый голос — женский, мягкий, шепчущий что-то на том языке, которого он не знал, но который начал понимать.

«Иди. Не бойся. Ты уже был там».

Кирилл остановился, прижал ладонь к виску. Голос стих. Он покачал головой, прогоняя наваждение, и продолжил путь. В рубке он застал только дежурного техника, который безучастно следил за экранами. Кирилл коротко кивнул ему и направился в док.

«Глубоководник» стоял на месте, готовый к спуску. Кирилл провёл финальную проверку: давление в баллонах, герметичность шлюза, работоспособность манипуляторов, система связи. Всё было в норме. Он включил бортовой компьютер и запустил предстартовую диагностику. Экран засветился зелёным — ошибок не обнаружено.

В 5:45 в док вошёл капитан. Он был хмур, но в руках держал подписанный приказ.

— Я даю тебе два часа, — сказал он, протягивая документ. — Ровно два. Если по истечении этого времени ты не выйдешь на связь, я подниму тревогу и начну спасательную операцию, но на такой глубине она почти бесполезна. Ты понимаешь, на что идёшь?

— Понимаю, — ответил Кирилл. — Я вернусь.

Он надел гидрокостюм, проверил крепления шлема, затем перебрался в батискаф через верхний люк. Внутри было тесно, пахло пластиком и смазкой. Он закрыл люк, загерметизировал его и доложил на пост управления:

— «Глубоководник» к спуску готов. Открываю створки дока.

Створки медленно разъехались, и перед ним открылась тёмная бездна. Кирилл включил внешние прожекторы и начал погружение. Батискаф медленно уходил вниз, оставляя за собой светящийся след. Глубиномер отсчитывал метры: 100, 200, 500. Вода вокруг становилась всё темнее, лишь изредка вспыхивали огоньки глубоководных созданий, которые стремительно уносились прочь от света.

Кирилл смотрел на экран сонара. Додекаэдр приближался. На глубине 1800 метров он заметил странное свечение — не от прожекторов, а от самого объекта. Оно было слабым, голубоватым, похожим на светящийся планктон, но исходило изнутри артефакта.

«Ты близко, — снова зазвучал голос в голове. — Ещё немного».

Кирилл сжал штурвал. На 2200 метрах он включил двигатели малой тяги и направил батискаф к песчаному дну. Додекаэдр предстал перед ним во всей своей полноте: огромный, почти тридцатиметровый, каждая его грань сияла мягким голубоватым светом. Поверхность была гладкой, как отполированное стекло, и Кирилл видел в ней своё отражение, но оно было странным — его лицо выглядело старше, на несколько десятилетий, с глубокими морщинами и сединой в волосах.

Он выключил двигатели и позволил батискафу мягко сесть на грунт в десяти метрах от артефакта. Затем надел шлем, проверил подачу кислорода и открыл шлюз. Холодная вода обожгла скафандр, но он шагнул вперёд, ступая по плотному песку. Каждый шаг давался с трудом, но он двигался к артефакту, чувствуя, как компас в кармане вибрирует с каждым шагом сильнее.

Он протянул руку и коснулся поверхности. Грань была тёплой, почти горячей, будто её нагрели изнутри. В тот же миг весь додекаэдр засветился ярче, и Кирилл услышал голос уже не в голове, а вокруг себя, в воде, в скафандре, в каждой клетке тела:

«Ты пришёл. Мы ждали тебя. Ты был здесь. Ты забыл. Но теперь ты вспомнишь».

Перед ним, прямо в толще воды, возник образ — та самая девушка с тёмными глазами. Она смотрела на него с улыбкой, и в её взгляде была бесконечная печаль и надежда одновременно. Она протянула руку, и Кирилл, сам не понимая, зачем, протянул свою в ответ.

В момент, когда их пальцы должны были встретиться, реальность взорвалась. Свет залил всё вокруг — такой яркий, что Кирилл зажмурился. Он почувствовал, как его тело теряет вес, как вода вокруг него исчезает, как его подбрасывает вверх, в пустоту, и он начинает падать.

Он открыл глаза. Над ним было небо — яркое, голубое, с белыми облаками. Он лежал на песке, но не на морском дне, а на берегу океана. Океан был тёплым и мелким, волны мягко окатывали его ноги. Солнце припекало, и воздух был наполнен запахом цветов.

Кирилл сел. Он находился на пляже. Вдали виднелся лес и холмы. Никакой станции, никакого батискафа, никакого додекаэдра. Только небо, море и тишина, прерываемая криками чаек.

Он посмотрел на свою руку. Компаса не было. Он исчез вместе с батискафом. Но на запястье появился тонкий браслет из тёмного металла, на котором был вырезан всё тот же додекаэдр. Кирилл провёл пальцем по нему, и браслет засветился слабым голубоватым светом — точно таким же, каким сиял артефакт.

Он не знал, где он. Он не знал, как он сюда попал. Но он знал одно: он больше не на станции «Атлас». Он где-то в другом мире. И его главное приключение только начинается.

Конец первой главы.

Глава 2 «Параллельный берег»

Кирилл открыл глаза и несколько секунд просто смотрел в небо. Оно было голубым — такого яркого, чистого оттенка он не видел много лет, с тех пор как перебрался на подводные станции. На поверхности Земли небо часто казалось серым или бледным из-за облаков и смога, но здесь оно было насыщенным, почти акварельным. Лёгкие облака медленно плыли с запада на восток, и между ними пробивались солнечные лучи, нагревая его лицо.

Он медленно приподнялся на локтях и огляделся. Песок под ним был теплым, мелким, золотистого цвета. Впереди простиралась полоса пляжа шириной метров тридцать, за которой начинался густой лес с высокими деревьями, похожими на сосны, но с более тёмной, почти чёрной корой. Слева и справа берег уходил вдаль, исчезая за горизонтом. Море было спокойным, волны накатывали с лёгким шелестом, оставляя на песке пену.

Кирилл провёл рукой по голове, проверяя, нет ли травмы. Всё было цело. Он попытался вспомнить, что случилось перед тем, как он оказался здесь. Последнее, что он помнил, — яркий свет, вспышка, потеря равновесия. Артефакт. Додекаэдр. И та девушка с тёмными глазами, которая протянула ему руку.

— Где я? — произнёс он вслух, но голос прозвучал глухо, будто он разговаривал сам с собой в пустой комнате.

Он сел, подтянув колени к груди. На нём был всё тот же гидрокостюм, но без шлема. Ботинки были на месте, но они были тяжелыми и неудобными для ходьбы по песку. Он расстегнул молнию, снял верхнюю часть и остался в лёгкой термобелье. В кармане он нашёл только маленький мультитул, который всегда носил с собой, и пустой блокнот — тот самый, в который он записывал ритм гула.

Компас исчез. Вместо него на запястье красовался тонкий браслет из тёмного металла, с выгравированным додекаэдром. Кирилл коснулся его пальцами — он был тёплым, почти живым, и на прикосновение слегка вибрировал. Он попытался снять его, но браслет сидел плотно, как влитой, и не поддавался.

— Это что-то из артефакта, — прошептал он. — Может быть, ключ или маяк.

Он встал на ноги, отряхнул песок и сделал несколько шагов в сторону леса. Воздух был свежим и влажным, пахло хвоей, смешанной с чем-то сладковатым — возможно, цветами. На деревьях он заметил странные плоды, похожие на яблоки, но с фиолетовой кожурой. Кусты у подножия были усеяны мелкими жёлтыми ягодами, которые переливались на солнце.

Кирилл наклонился, сорвал одну ягоду и понюхал. Запах был приятным, напоминающим малину. Он решил не рисковать и отложил ягоду в сторону. Вместо этого он подошёл к деревьям и внимательнее осмотрел стволы. Кора была твёрдой, с глубокими вертикальными бороздами, и в некоторых местах из неё сочилась прозрачная смола. Он осторожно коснулся смолы — она была липкой и пахла скипидаром.

— Ничего похожего на земную флору, — пробормотал он, но в голосе слышалось скорее любопытство, чем страх.

Он решил пройти вдоль берега, чтобы оценить масштаб местности. Пляж тянулся в обе стороны, но в одном направлении, примерно в полукилометре, он заметил тёмную полосу — возможно, утёсы или скалы. Он направился туда, идя уверенным шагом, хотя ноги в тяжёлых ботинках быстро уставали.

Пока он шёл, он пытался систематизировать происходящее. Он мог находиться в одной из трёх ситуаций:

1. Это всё ещё его Земля, но какое-то неисследованное место, где океан не затопил сушу.
2. Это параллельный мир, созданный или открытый артефактом.
3. Это галлюцинация, вызванная воздействием додекаэдра на его мозг.

Третий вариант казался маловероятным — он слишком отчётливо чувствовал тепло солнца, ветер, запахи. Галлюцинация не могла быть такой детальной и последовательной. Оставались первые два.

Он прошёл ещё метров двести и вдруг остановился. Вдалеке, на линии горизонта, он увидел дым. Тонкая серая струйка поднималась из леса, примерно в двух километрах от берега. Это был не природный пожар — дым был слишком ровным и направленным, похожим на тот, что оставляют костры или печные трубы.

— Там кто-то есть, — сказал он сам себе. — Люди или разумные существа.

Кирилл почувствовал прилив надежды и одновременно настороженности. Он не знал, с кем столкнётся, но понимал, что оставаться одному в чужом мире — плохая стратегия. Он свернул с берега и направился в лес, стараясь идти как можно тише, чтобы не привлекать внимания, если существа окажутся враждебными.

Лес был густым, но проходимым. Между деревьями вились тропинки, протоптанные копытами или лапами каких-то животных. Кирилл заметил следы на мягкой земле — они были похожи на олени, но шире и глубже. Он следовал по одной из тропинок, время от времени сверяясь с дымом, который становился всё отчётливее.

Через полчаса он вышел на поляну. Посреди поляны стояло небольшое строение — хижина, сложенная из грубо обтёсанных брёвен. Крыша была покрыта чем-то вроде соломы, а рядом горел костёр, над которым на рогульке висел глиняный горшок. У костра сидел человек. Он был одет в простые кожаные одежды, сшитые грубыми стежками, и выглядел как типичный житель средневековой деревни, но его лицо было обращено к Кириллу, и в его глазах не было удивления.

Человек медленно поднялся, и Кирилл понял, что он был очень высоким — почти два метра ростом. Его волосы были пепельно-серыми, хотя он выглядел не старым, а скорее возрастным, лет сорока-пятидесяти. Он сказал что-то на языке, которого Кирилл не понял, но в голосе не было угрозы. Затем он указал рукой на свободное место у костра и жестом пригласил его сесть.

Кирилл колебался лишь мгновение. У него не было оружия, не было плана, но выбора тоже не было. Он медленно приблизился и сел на бревно напротив незнакомца. Тот налил из горшка в деревянную миску что-то горячее и протянул Кириллу. Это был суп с травами — ароматный, пахнувший чабрецом и чем-то ещё, похожим на сельдерей. Кирилл осторожно плотнул. Суп оказался вкусным и утолил голод, о котором он не думал, пока не почувствовал запах еды.

— Спасибо, — сказал он вслух, хотя знал, что его не поймут.

Незнакомец улыбнулся и произнес фразу, в которой Кирилл уловил знакомый ритм — тот самый, трёхдольный, который он записывал на станции. Три коротких слога, пауза, два долгих. Он вдруг понял, что этот ритм был не случайным — это был язык.

Он достал блокнот и начал рисовать простые картинки: сначала точку, затем стрелку, указывающую на небо, затем себя и незнакомца. Он показал на рисунок и вопросительно поднял брови. Незнакомец нахмурился, но затем закивал. Он взял палочку и нарисовал на песке большой круг, а внутри него несколько линий — так, что они образовывали ту же фигуру, что была у него на браслете. Додекаэдр.

Кирилл замер. Он понял, что этот человек знает об артефакте. Возможно, он даже знает, зачем Кирилл оказался здесь. Но как это возможно, если он попал сюда всего час назад?

Незнакомец, словно прочитав его мысли, указал пальцем на браслет на запястье Кирилла, затем на свой собственный лоб, затем на небо. Он повторил этот жест несколько раз, и Кирилл начал догадываться: браслет — это не просто маяк, это ключ к пониманию этого мира. И этот мир каким-то образом связан с артефактом, который он видел на дне океана.

Они продолжили общаться с помощью жестов и рисунков. Кирилл выяснил, что незнакомец — охотник по имени, как он смог понять, «Лаан». В мире, куда попал Кирилл, нет городов, но есть несколько поселений. Люди живут в гармонии с природой, но недавно начали происходить странные вещи: небо иногда озаряется вспышками света, и слышен гул, похожий на тот, что привел Кирилла к артефакту.

Кирилл понял, что попал в точку, где пересекаются судьбы двух миров. И его появление здесь — не случайность. Он должен найти способ вернуться или, возможно, предотвратить угрозу, которая нависла над этим миром. Но сначала ему нужно было понять, как устроен этот мир и почему браслет реагирует на каждое его движение.

Закат начал окрашивать небо в оранжевые и розовые цвета. Лаан кивнул на хижину, приглашая Кирилла остаться на ночь. Кирилл согласился, понимая, что лучше переночевать под крышей, чем в лесу. Он зашёл внутрь, лёг на охапку сухих листьев и закрыл глаза. Браслет на его запястье тихо светился в темноте, и Кирилл чувствовал, что этот свет связывает его с тем, что ему предстоит узнать завтра.

Кирилл проснулся оттого, что кто-то тронул его за плечо. Он резко открыл глаза и увидел Лаана, который стоял над ним с деревянной чашкой в руках. В чашке дымился горячий настой с травами — такой же, как вчера. Лаан улыбнулся и жестом показал, что пора вставать. За окном хижины уже было светло, солнце поднялось над лесом, и его лучи проникали сквозь щели в стенах, рисуя золотистые полосы на земляном полу.

Кирилл сел, потёр лицо и принял чашку. Он сделал глоток — напиток был горьковатым, но бодрящим, с лёгким мятным послевкусием. Он почувствовал, как тепло разливается по телу, возвращая силы. За ночь он ни разу не проснулся — сон был глубоким, без сновидений, что было необычно для него, особенно после такого стрессового дня.

Он вышел из хижины и огляделся. Поляна была залита солнечным светом, костёр уже догорел, остались только тлеющие угли. Лаан сидел на бревне и что-то строгал ножом — длинную палку, счищая с неё кору. Кирилл подошёл ближе и сел рядом. Он решил, что попытается выяснить как можно больше об этом мире, пока у него есть возможность.

Он снова достал блокнот и начал рисовать. Сначала он изобразил свой мир — станцию, океан, батискаф. Затем нарисовал артефакт — додекаэдр. И, наконец, стрелку, которая вела от артефакта к этому месту, к пляжу и лесу. Он показал рисунок Лаану и вопросительно поднял брови.

Лаан долго смотрел на рисунок, затем кивнул и взял палочку. Он нарисовал на песке круг, внутри него додекаэдр, а затем провёл линии от додекаэдра к нескольким точкам — как будто лучи, расходящиеся в разные стороны. Затем он указал на одну из этих точек, затем на Кирилла, затем на небо. Кирилл понял, что Лаан пытался сказать ему: артефакт является центром, а этот мир — всего лишь одно из его ответвлений. И таких миров может быть много.

— Додекаэдр — портал, — вслух сказал Кирилл. — Он соединяет разные реальности.

Лаан, конечно, не понял его слов, но уловил интонацию и кивнул. Затем он поднялся, отложил палку и жестом предложил Кириллу идти за ним. Они прошли через лес, по узкой тропе, которую Кирилл вчера не заметил. Тропа вилась между деревьями, поднималась на небольшой холм и выводила к широкой равнине, на которой стояло несколько каменных построек. Они были сложены из грубо отесанного камня и напоминали древние дольмены — вертикальные плиты, перекрытые горизонтальными блоками.

Кирилл подошёл ближе и увидел, что на поверхности камней вырезаны символы. Они были такими же, как на браслете — додекаэдры, линии, круги, пересекающиеся под разными углами. Некоторые из них напоминали звёздные карты, другие — химические формулы, но все они были объединены общим стилем, который Кирилл сразу узнал: это была та же система знаков, что была на додекаэдре в океане.

— Эти камни построены теми же, кто создал артефакт, — прошептал он.

Лаан остановился у центрального камня и положил на него руку. Затем он повернулся к Кириллу и показал на браслет. Он жестом объяснил, что Кирилл должен коснуться браслетом одного из символов. Кирилл колебался, но всё же подошёл и прикоснулся браслетом к вырезанному кругу.

В тот же миг браслет засветился ярче, и Кирилл почувствовал, как по его руке пробежал электрический разряд — не болезненный, а скорее обжигающе-прохладный. На камне загорелся тот же голубоватый свет, и он увидел, как символы начали двигаться — не хаотично, а в строгой последовательности, образуя короткое сообщение. Он не мог прочитать его, но чувствовал его смысл: «Ищи маяк. Он укажет путь».

Кирилл отнял руку, и свет погас. Лаан смотрел на него с уважением, смешанным с тревогой. Он сказал что-то на своём языке, и Кирилл уловил несколько знакомых звуков — те самые, что составляли трёхдольный ритм. Он достал блокнот и записал их, надеясь, что позже сможет расшифровать язык.

Они вернулись в хижину. Лаан достал из-под циновки небольшую шкатулку из тёмного дерева и открыл её. Внутри лежал плоский камень, размером с ладонь, с выгравированной картой. На карте были изображены береговая линия, лес, река и несколько точек, похожих на поселения. В центре карты была отмечена одна точка, помеченная маленьким додекаэдром.

Кирилл взял карту в руки. Он понял, что эта точка — некая цель, куда он должен отправиться. Она находилась примерно в двух днях пути к северо-востоку, за рекой и горами. Лаан подошёл к карте и указал на эту точку, затем на Кирилла, затем на небо, повторяя жест, который он делал накануне. Он хотел сказать: «Ты должен идти туда, это судьба».

Кирилл взял камень и спрятал его в карман. Он понимал, что у него нет выбора. Браслет, карта, символы — всё это вело его в одно место. Он не знал, что его ждёт, но был уверен, что это единственный способ понять, зачем он попал сюда.

Он показал на карту и спросил жестом, можно ли взять её с собой. Лаан кивнул и добавил ещё несколько предметов: кожаный мешок, в котором были лепёшки и вяленое мясо, флягу с водой и маленький нож с костяной рукояткой. Кирилл принял дары с благодарностью.

Перед уходом Лаан подошёл к нему и коснулся его лба, затем своего сердца. Кирилл понял, что это был жест благословения. Он улыбнулся и ответил тем же.

Кирилл вышел из хижины и направился к лесу, ориентируясь по карте. Он знал, что впереди его ждёт трудный путь, но он был готов. Солнце стояло высоко, и он чувствовал, что у него есть время дойти до реки до наступления темноты.

Через час ходьбы он вышел на открытое пространство. Перед ним расстилалась широкая долина, по которой текла река с чистой, почти прозрачной водой. На другом берегу виднелись холмы, поросшие лесом, и за ними вздымались горы с заснеженными вершинами. Кирилл остановился, чтобы перевести дух, и посмотрел на карту. Точка, помеченная додекаэдром, находилась за этими горами.

Он начал спускаться к реке, но на полпути заметил странное движение вдали. На другом берегу реки, среди кустарника, что-то блеснуло. Он прищурился и увидел несколько фигур — они были одеты в светлые одежды и вооружены чем-то, что издавала напоминание копья. Они двигались быстро и целенаправленно, как будто кого-то выслеживали.

Кирилл затаился за большим камнем. Он не знал, кто это — возможно, разведчики из поселения, а возможно, те, кто представляет опасность. Он решил не рисковать и подождать, пока фигуры уйдут. Через несколько минут они скрылись за холмами, и Кирилл продолжил путь.

Он перешёл реку вброд — вода была холодной, но не ледяной — и вышел на противоположный берег. Теперь он находился у подножия холмов, и карта показывала, что до цели оставалось ещё несколько километров. Он ускорил шаг, стараясь держаться под прикрытием деревьев.

Внезапно браслет на его запястье начал вибрировать — коротко, прерывисто. Кирилл остановился. Вибрация усиливалась, когда он поворачивался в одну сторону, и затихала, когда он менял направление. Он понял, что браслет работает как компас, указывая на цель. Теперь он мог идти, не сверяясь с картой, просто следуя за вибрацией.

Он прошёл ещё час, пока не оказался перед входом в ущелье между двумя скалами. Ущелье было узким, всего метра три в ширину, и уходило вглубь горы. Браслет вибрировал всё сильнее, указывая прямо внутрь ущелья. Кирилл помедлил, но затем шагнул в темноту.

Стены ущелья были покрыты теми же символами, что на камнях у Лаана. Свет браслета отражался от них, создавая причудливые тени. Кирилл шёл всё глубже, пока не оказался перед огромной каменной плитой, на которой был высечен тот же додекаэдр, что он видел на дне океана. Плита была покрыта слоем пыли, но, когда Кирилл прикоснулся к ней браслетом, она начала светиться, и он услышал голос — тот самый женский голос, который звучал у него в голове на станции.

«Ты нашёл маяк. Теперь ты готов узнать правду».

Перед ним открылся проход, ведущий вниз, в недра горы. Кирилл шагнул вперёд, чувствуя, что его приключение только начинается.

Кирилл шагнул в проход, и каменная плита за его спиной бесшумно закрылась, отрезая путь назад. Он оказался в длинном коридоре, вырубленном в скале. Стены были гладкими, почти полированными, и покрыты светящимися символами, которые мягко мерцали голубоватым светом, аналогичным свечению браслета. Свет был достаточным, чтобы видеть дорогу, но не ослеплял, создавая атмосферу таинственного полумрака.

Кирилл двинулся вперёд, осторожно ступая по каменному полу. Коридор плавно поворачивал, и через несколько десятков метров он вышел в просторный зал. Зал был круглым, диаметром около тридцати метров, с высоким куполообразным потолком, на котором были изображены созвездия — не те, что он знал по своей Земле, а совершенно иные. В центре зала возвышался постамент, а на нём лежал предмет, похожий на большой кристалл, переливающийся всеми оттенками синего и фиолетового.

Кирилл подошёл ближе. Кристалл был прозрачным, и внутри него он увидел движущиеся образы — как будто голографическая запись. Он коснулся кристалла рукой, и в тот же миг перед ним развернулась сцена. Он увидел артефакт — тот самый додекаэдр, но не на дне океана, а в центре огромного города, парящего в небе. Город был построен из того же тёмного металла, что и браслет. Вокруг артефакта стояли существа — высокие, стройные, с бледной кожей и большими тёмными глазами, очень похожие на ту девушку, которая являлась ему в видениях.

Он услышал голос, тот самый, женский, который говорил с ним раньше:

— Ты видишь создателей артефакта. Мы — древняя раса, которая существовала задолго до появления человечества. Мы открыли секрет перемещения между реальностями, но заплатили за это цену. Артефакт стал нестабильным, и мы были вынуждены разделить его на части и спрятать в разных мирах. Один из фрагментов хранится в твоём мире, на дне океана. Ты активировал его, и теперь ты связан с нами.

Кирилл смотрел на образы, замороженный. Он увидел, как артефакт был разобран, как его части распределили по разным реальностям. Одна из них оказалась на Земле, где океан поднялся и затопил сушу. Другая — в этом мире, где океан отступил, но появилась другая угроза: метеорит, который должен упасть через несколько месяцев и уничтожить всё.

— Ты должен найти оставшиеся части артефакта и объединить их, — продолжал голос. — Только тогда ты сможешь либо остановить катастрофу, либо вернуться в свой мир. Но будь осторожен: есть те, кто хочет использовать артефакт для разрушения. Они уже знают о твоём появлении.

Образы исчезли, и кристалл потускнел. Кирилл стоял в тишине, переваривая увиденное. Он понял несколько ключевых вещей:

1. Он не случайно оказался здесь — это был план создателей артефакта.
2. Его миссия — собрать все фрагменты додекаэдра, которые находятся в разных мирах.
3. Первый фрагмент — тот, что на дне океана, он уже активировал.
4. Второй фрагмент находится в этом мире, и именно к нему ведёт браслет.
5. Есть враги, которые будут мешать ему.

Он отошёл от постамента и осмотрел зал. В стенах были ниши, в которых лежали древние свитки и предметы, похожие на инструменты. Он взял один свиток, развернул его — это была карта, но не этого мира, а чего-то большего. На ней были изображены несколько точек, соединённых линиями, как звёздные пути. В центре была помечена его родная Земля, а вокруг неё — ещё несколько миров.

— Значит, это не просто параллельный мир, — прошептал он. — Это целая сеть реальностей.

Он спрятал свиток в мешок, который дал ему Лаан, и начал искать выход из зала. В дальней стене он нашёл ещё один проход, который вёл наружу. Он вышел из ущелья и снова оказался под открытым небом. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая горы в золотисто-красные тона.

Он посмотрел на браслет. Тот теперь светился ровным, спокойным светом, и вибрация стала слабее, но всё ещё указывала в направлении горного хребта. Кирилл понял, что второй фрагмент находится где-то там, среди вершин.

Он нашёл удобное место у подножия скалы, развёл небольшой костёр с помощью мультитула и сухих веток, и съел несколько лепёшек из мешка. Он чувствовал усталость, но она была приятной — усталостью от проделанного пути, а не от отчаяния. Теперь у него была цель, и это придавало сил.

Лёжа у костра, он смотрел на звёзды. Они были другими, чем на его Земле: ярче, крупнее, и некоторые из них двигались по небу быстрее, чем обычные спутники. Он задумался о том, что ждёт его впереди, и понял, что его жизнь уже никогда не будет прежней.

Он закрыл глаза и провалился в глубокий сон без сновидений, зная, что завтра начнётся новый этап его путешествия.

Конец второй главы.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.